

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 November 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2676/2015* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Андреем Цукановым, адвокатом не представлен
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	19 мая 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 12 ноября 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	18 марта 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	наказание за участие в мирном собрании
<i>Процедурные вопросы:</i>	несовместимость с Пактом; исчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений; свобода собраний; гарантии справедливого судебного разбирательства
<i>Статьи Пакта:</i>	подпункты d) и e) пункта 3 статьи 14 и статьи 19 и 21 Пакта
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5

1. Автором сообщения является Андрей Цуканов, гражданин Казахстана, 1982 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права,

* Приняты Комитетом на его 131-й сессии (1–26 марта 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

*** В приложении к настоящим Соображениям приводится особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Гентиана Зюбери.

предусмотренные подпунктами d) и e) пункта 3 статьи 14 и статьями 19 и 21 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года. Автор сообщения адвокатом не представлен.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является журналистом и неоднократно подвергался избиениям, арестам и штрафам за свою профессиональную деятельность, политические взгляды и участие в мирных акциях протеста. 7 июля 2014 года к нему обратилась группа женщин, которые хотели выразить протест против вмешательства полиции в их предпринимательскую деятельность. Автор отправился освещать протест по поручению местного телеканала. Он прибыл на место протеста около 10 часов вечера, взял интервью у нескольких участников, а затем снимал протест на видео. Вскоре к месту происшествия подъехало несколько полицейских машин, и сотрудники полиции начали задерживать участников акции и отбирать у них удостоверения личности. Поскольку автор продолжал снимать, к нему подошли несколько сотрудников полиции, которые потребовали предъявить удостоверение личности и удалить видеозапись. Так как автор отказался это сделать, полицейские отобрали у него камеру, повредив ее при этом, скрутили ему руки за спиной и сопроводили его вместе с несколькими протестующими в полицейский участок.

2.2 Автор отмечает, что во время акции протеста не было нарушений общественного порядка и конфликтов. Ему было предъявлено обвинение в совершении административного правонарушения по статье 355 (2) Кодекса об административных правонарушениях (неповиновение законному распоряжению сотрудника правоохранительных органов). По словам автора, с 2013 года государство-участник часто в качестве наказания участников мирных протестов обвиняет их в таких правонарушениях, как хулиганство, нарушение правил дорожного движения или неповиновение законным распоряжениям сотрудников полиции, чтобы не дать им возможности подать дальнейшие индивидуальные жалобы в Комитет в соответствии со статьями 19 и 21 Пакта. Через несколько часов задержанные были освобождены из-под стражи; однако удостоверение личности и видеокамера автора были незаконно конфискованы полицией. Поскольку во время ареста он получил повреждения, на следующий день после освобождения автор прошел медицинское освидетельствование, которое подтвердило, что ушибы на лице и плече были получены при аресте.

2.3 11 июля 2014 года специализированный межрайонный административный суд города Алматы признал автора виновным в неповиновении законным распоряжениям сотрудников полиции и приговорил его к 15 суткам административного ареста. По словам автора, суд не был беспристрастным, поскольку судья проигнорировал его аргументы и тот факт, что он был журналистом, освещавшим протест. Суд также не разрешил свидетелям защиты дать показания во время слушания, хотя все свидетели, вызванные прокурором, были допущены.

2.4 В неуказанную дату автор обжаловал это решение в Алматинском городском суде, утверждая, что решение суда первой инстанции является нарушением, среди прочего, его права на свободу выражения мнения и права на мирные собрания. 17 июля 2014 года Алматинский городской суд отклонил его апелляцию.

2.5 8 августа 2014 года автор подал в прокуратуру города Алматы ходатайство о пересмотре судебного решения в порядке надзора, которое было отклонено 25 августа 2014 года. В неуказанную дату он подал ходатайство о пересмотре дела в порядке надзора в Генеральную прокуратуру, которое было отклонено заместителем Генерального прокурора 11 ноября 2014 года.

2.6 8 и 9 июля 2014 года автор подал жалобы на незаконные действия сотрудников полиции во время акции протеста соответственно в прокуратуру Алмалинского района и в Управление внутренних расследований Департамента внутренних дел города Алматы. В жалобах он указал, что подвергся незаконному аресту, избиению и удушению со стороны сотрудников полиции и что его видеокамера была повреждена. Прокуратура Алмалинского района направила жалобу автора в Управление

внутренних расследований Департамента внутренних дел города Алматы. 23 ноября 2014 года Управление отказалось инициировать расследование действий сотрудников полиции в связи с отсутствием состава преступления.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что действия полиции являются нарушением его прав, предусмотренных статьями 19 и 21 Пакта. Он отмечает, что освещал мирный протест в качестве журналиста; однако полицейские не хотели, чтобы видеозапись протеста и последующих арестов транслировалась по телевидению, и по этой причине арестовали его, повредили его камеру и удалили все видеозаписи.

3.2 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные подпунктами d) и e) пункта 3 статьи 14 Пакта, поскольку суд первой инстанции отказался допустить СМИ на слушания, проигнорировал его юридические аргументы и не позволил свидетелям защиты дать показания в суде, хотя все свидетели, вызванные прокурором, смогли это сделать.

3.3 Автор просит Комитет обязать государство-участник: привлечь к ответственности лиц, виновных в нарушении его прав; принять меры по отмене существующих в законодательстве Казахстана ограничений в отношении свободы выражения мнений, права на мирные собрания и права на справедливое судебное разбирательство, противоречащие статьям 19, 21 и 14 Пакта соответственно; и обеспечить, чтобы проведение мирных протестов не влекло за собой необоснованного вмешательства властей или преследования организаторов и участников.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 28 декабря 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно отмечает, что 7 июля 2014 года в 22:10 патрульная машина полиции города Алматы заметила на проспекте Абылай хана группу людей, которые заняли часть дороги и создавали аварийную ситуацию. Они отказались подчиниться требованию сотрудников полиции освободить дорогу, а автор, находившийся в группе, препятствовал движению транспорта. Автор был арестован после отказа повиноваться законным распоряжениям сотрудников полиции и нанес легкие телесные повреждения одному из полицейских, что было подтверждено медицинским освидетельствованием 8 июля 2014 года.

4.2 Государство-участник утверждает, что данное сообщение несовместимо с положениями Пакта и поэтому является неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Оно отмечает, что Комитет обычно не может пересматривать решения, касающиеся административной, гражданской или уголовной ответственности отдельных лиц, и не может рассматривать вопрос о невиновности или виновности.

4.3 Государство-участник отмечает, что, испрашивая в своем сообщении средства правовой защиты, автор просит привлечь к ответственности лиц, виновных в нарушении его прав. Государство-участник ссылается на Соображения Комитета по делу *Х.К.М.А. против Нидерландов*, в которых было установлено, что Пакт не предусматривает права добиваться уголовного преследования в отношении другого лица¹. По мнению государства-участника, это положение означает несовместимость сообщения с положениями Пакта в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Аналогичным образом, государство-участник утверждает, что остальные средства правовой защиты, запрошенные автором, также несовместимы с положениями Пакта. По мнению государства-участника, запрошенные средства правовой защиты не только несовместимы с положениями Пакта, но и требуют, чтобы Комитет превысил свои полномочия и внес изменения во внутреннее

¹ *Х.К.М.А. против Нидерландов* (CCPR/C/35/D/213/1986), п. 11.6.

законодательство государства-участника и тем самым вмешался во внутренние дела суверенного государства.

4.4 Государство-участник также утверждает, что автор не обосновал, каким образом внутреннее законодательство нарушает его права, предусмотренные статьями 14, 19 и 21 Пакта. Государство-участник ссылается на Соображения Комитета по делу *Е.Ж. против Казахстана*, в которых Комитет признал сообщение неприемлемым, поскольку автор не обосновал свои жалобы по статье 14². Государство-участник утверждает, что автору были предоставлены все права и средства защиты для обеспечения справедливого судебного разбирательства.

4.5 Государство-участник отмечает, что автор был наказан не за участие в акции протеста, а за неповиновение законным распоряжениям сотрудников полиции. Поскольку он препятствовал проезду транспорта и не отошел, когда полицейские попросили его об этом, его действия в тот момент представляли угрозу общественной безопасности. Автор не только не повиновался законным распоряжениям сотрудников полиции, но и укусил за палец полицейского О., что впоследствии было квалифицировано медицинским освидетельствованием как легкое телесное повреждение. В связи с этим государство-участник утверждает, что жалобы автора не подпадают под защиту статей 19 и 21 и должны быть неприемлемы в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, правилом 96 d) правил процедуры и правовой практикой Комитета.

4.6 Наконец, государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в связи с неисчерпанием имеющихся внутренних средств правовой защиты. Государство-участник отмечает, что после того, как 11 ноября 2014 года ходатайство автора о пересмотре в порядке надзора было отклонено заместителем Генерального прокурора Казахстана, он имел право обратиться с ходатайством о пересмотре в порядке надзора к Генеральному прокурору. Государство-участник ссылается на Соображения Комитета по делу *Т.К. против Франции*, в которых Комитет постановил, что простые сомнения в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают авторов от необходимости их использования. Государство-участник приводит в пример рассматриваемое в стране дело *Филатовой и Кузьминцева*, в котором *акимат* Алматы незаконно отказал двум лицам в разрешении на проведение голодовки в их квартире. Ходатайство к Генеральному прокурору о пересмотре в порядке надзора привело к вынесению нового судебного решения в пользу ответчиков и полному восстановлению их прав и свобод. В связи с этим государство-участник утверждает, что сообщение автора должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 5 Факультативного протокола, правилом 96 f) правил процедуры и правовой практикой Комитета.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В письме от 31 января 2016 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Он утверждает, что были нарушены его права, предусмотренные подпунктами d) и e) пункта 3 статьи 14 и статьями 19 и 21 Пакта. Автор вновь заявляет, что ему было предъявлено обвинение в неповиновении законным распоряжениям сотрудника правоохранительных органов, чтобы помешать ему подать дальнейшую жалобу в Организацию Объединенных Наций. Он утверждает, что его действия не представляли угрозы для общественной безопасности, что он никого не кусал и не препятствовал проезду транспорта. Автор находился на месте событий как журналист, имел при себе действительное удостоверение журналиста и держал в руках видеокамеру.

5.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то он отмечает, что обращение к Генеральному прокурору с ходатайством о пересмотре судебного решения в порядке надзора не может считаться эффективным средством правовой защиты. В деле *Филатовой и Кузьминцева*, упомянутом государством-участником в

² *Е.Ж. против Казахстана* (CCPR/C/113/D/2021/2010), п. 7.5.

своем представлении, права Филатовой не были восстановлены, и не были оплачены ее судебные издержки. Новое постановление национального суда не предусматривает механизма восстановления прав истцов. Кроме того, *акимат* города Алматы отказался выплатить моральный и материальный ущерб истцам, а также наказать сотрудника, ответственного за незаконный запрет на проведение голодовки истцами по этому делу. В связи с этим автор утверждает, что использование государством-участником вышеупомянутого дела в качестве примера является неуместным.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В вербальной ноте от 19 мая 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения. Оно вновь заявляет, что утверждения автора являются необоснованными и что они были тщательно рассмотрены национальными судами.

6.2 Что касается утверждения автора о нарушении его прав, предусмотренных статьей 14 Пакта, то государство-участник заявляет, что утверждение автора о том, что суд первой инстанции поддержал позицию обвинения и проигнорировал его аргументы, не подкреплено никакими фактами. По мнению государства-участника, в своем сообщении автор отмечает, что судья суда первой инстанции руководствовался только Конституцией и внутренним законодательством, что, как подчеркивает государство-участник, доказывает законность судебного разбирательства, поскольку суд в любой демократической стране должен следовать Конституции и законам страны. Государство-участник отмечает, что постановление специализированного межрайонного административного суда города Алматы было основано на показаниях нескольких свидетелей, и в решении содержатся ссылки на эти показания.

6.3 Государство-участник далее отмечает, что утверждение автора о нарушении его прав, предусмотренных статьями 19 и 21 Пакта, а также о том, что он подвергся наказанию и избиениям за свою профессиональную деятельность и политические взгляды, не являются обоснованными. Государство-участник утверждает, что, поскольку в своем сообщении автор заявляет, что, проводя спонтанный протест, он и другие участники хотели продемонстрировать средствам массовой информации как полиция препятствует их деятельности, он не может утверждать, что осуществлял свое право на мирные собрания или свободу выражения мнения. Оно указывает также на противоречие в сообщении автора, поскольку в одном случае автор утверждает, что к нему обратилась группа женщин, после чего он решил снять протест на видео, в то время как позже он заявляет, что получил задание освещать протест от редакторов телеканала А24.

6.4 Государство-участник утверждает, что, находясь на акции протеста, автор отказался предъявить удостоверение личности сотруднику полиции, который был одет в форму и предъявил свое удостоверение. Более того, он проявил агрессию по отношению к полицейскому: нанес ему травму и повредил его форму. Государство-участник полагает, что если автор освещал протест в качестве журналиста, то как законопослушный гражданин он должен был повиноваться законным распоряжениям сотрудников полиции и предъявить удостоверение личности. В связи с этим оно считает, что действия автора носили противоправный и провокационный характер и не имели никакого отношения к его работе в качестве журналиста.

6.5 Государство-участник оспаривает данное автором описание событий, которые привели к его аресту 7 июля 2014 года, и отмечает, что его утверждения были опровергнуты в ходе судебного слушания показаниями сотрудников полиции и других свидетелей, которые отражены в решении суда. Оно утверждает, что сотрудники полиции не препятствовали автору выполнять свою работу в качестве журналиста, не повредили и не конфисковали его видеокамеру и не применяли к нему насилия. Государство-участник отмечает, что прокуратура Алмалинского района и Управление внутренних расследований Департамента внутренних дел Алматы рассмотрели утверждения автора и установили, что со стороны полиции не было нарушения закона.

6.6 По мнению государства-участника, автор пытается ложно представить совершенное им административное нарушение как ограничение его прав, предусмотренных статьями 19 и 21 Пакта. Оно утверждает, что своими действиями во время акции протеста автор нарушил общественный порядок. В то же время Пакт допускает ограничение прав, защищаемых статьями 19 и 21, если они вводятся для охраны общественного порядка.

6.7 Государство-участник отмечает, что наказание автора за его действия по статье 355 (2) Кодекса об административных правонарушениях было наименее ограничительной и соразмерной мерой с учетом тяжести совершенного им преступления. Нанесение телесных повреждений сотруднику полиции могло быть квалифицировано как применение насилия в отношении представителя власти, что влечет за собой наказание до пяти лет лишения свободы по статье 321 (1) Уголовного кодекса.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 В письме от 4 августа 2020 года автор ответил на замечания государства-участника относительно существа сообщения. Автор отмечает, что в соответствии с нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» в необходимых случаях суды должны руководствоваться нормами Пакта для обеспечения выполнения своих обязательств по договору. На практике ни суды, ни государственные должностные лица не применяют положения Пакта или других международных документов, регулирующих мирные собрания, несмотря на то, что Конституция устанавливает верховенство международных норм над внутренним законодательством. Автор отмечает, что журналисты являются не субъектами мирных собраний, а скорее наблюдателями, роль которых заключается в распространении информации, представляющей общественный интерес. Таким образом, власти должны гарантировать журналистам доступ на любое публичное мероприятие, а не создавать препятствия для их профессиональной деятельности. Автор отмечает, что согласно статье 35 Кодекса об административных правонарушениях, если лицо совершает административное правонарушение в целях самообороны, оно освобождается от ответственности. Он утверждает, что именно сотрудники полиции проявили агрессию, а он использовал свое право на самооборону для защиты своей свободы и имущества. В связи с этим автор считает, что национальные суды не изучили тщательно все обстоятельства его дела и неправомерно признали его виновным в применении силы против сотрудников полиции, которые на самом деле являлись агрессорами.

7.2 Автор далее отмечает, что согласно статье 20 Закона «О средствах массовой информации», независимо от того, как он получил информацию о протесте 7 июля 2014 года, он имел право освещать это событие. В соответствии с этой статьей журналист имеет право осуществлять поиск, запрашивать, получать и распространять информацию; производить записи, в том числе с использованием средств аудиовизуальной техники, кино- и фотосъемку, за исключением случаев, запрещенных законодательными актами; присутствовать на мирных собраниях, а также при иных формах выражения интересов по предъявлению удостоверения журналиста.

7.3 В отношении аргумента государства-участника о том, что граждане должны повиноваться законным распоряжениям сотрудников полиции, автор отмечает, что любое ограничение прав, защищаемых статьей 19 Пакта, должно быть предусмотрено законом и должно соответствовать строгим критериям необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной необходимостью, ввиду которой они введены. Они никогда не должны использоваться для того, чтобы заставить замолчать тех, кто защищает многопартийную демократию, демократические принципы и права человека. По словам автора, журналисты часто подвергаются таким ограничениям, угрозам и нападениям за свою профессиональную деятельность; поэтому любые подобные сообщения должны быть тщательно и

оперативно расследованы, а виновные должны быть наказаны в соответствии с законом.

7.4 Автор отвергает утверждение государства-участника о том, что назначение ему наказания по статье 355 (2) Кодекса об административных правонарушениях представляет собой наименее ограничительную и соразмерную меру с учетом тяжести совершенного преступления. Он отмечает, что наказание за нарушение статьи 355 (2) может включать штраф или административный арест на срок до 15 суток. Поэтому суды вынесли автору максимальный приговор, предусмотренный внутренним законодательством. По словам автора, его приговор свидетельствует о намерении государства-участника заставить замолчать и запугать тех, кто исповедует свободомыслие, чтобы все подчинились авторитарному правлению.

Дополнительные замечания государства-участника относительно существа сообщения

8.1 В вербальной ноте от 6 октября 2020 года государство-участник представило дополнительные замечания относительно существа сообщения. Оно утверждает, что статья 14 Пакта полностью отражена в Конституции Казахстана, которая гарантирует равенство всех перед судом и законом. Государство-участник утверждает, что автору были предоставлены все права и законные средства для обеспечения справедливого судебного разбирательства, включая право на защиту и приглашение собственных свидетелей. Об этом свидетельствует тот факт, что по просьбе автора судья специализированного межрайонного административного суда города Алматы включил в протокол слушаний письменные показания трех свидетелей, которые были сохранены в судебном решении.

8.2 Государство-участник отмечает, что статья 20 Закона «О средствах массовой информации» предоставляет журналистам право присутствовать в местах проведения протестов, демонстраций и других акций, на которых выражаются общественные и индивидуальные интересы, но только при наличии действительного удостоверения журналиста. Однако в ходе судебного разбирательства было установлено, что во время событий 7 июля 2014 года автор отказался предъявить какие-либо документы, удостоверяющие личность, когда его попросил об этом полицейский в форме, находившийся при исполнении. Более того, он проигнорировал просьбу сотрудника полиции и продолжал вести себя агрессивно, причинив телесные повреждения полицейскому и повредив его форму. Государство-участник вновь заявляет, что, по его мнению, действия автора носили противоправный и провокационный характер и не были связаны с его деятельностью в качестве журналиста.

8.3 Государство-участник отмечает также, что проведение публичных мероприятий регулируется во всех странах, в том числе и в Казахстане. Пункт 2 статьи 19 Пакта гарантирует свободу выражения мнений, которая включает свободу искать, получать и распространять информацию. В то же время пункт 3 допускает определенные ограничения, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Аналогичным образом, статья 21 Пакта включает право на мирные собрания, которое не может быть ограничено, если только ограничения не применяются в соответствии с законом и необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Государство-участник утверждает, что положения статей 19 и 21 Пакта полностью отражены во внутреннем законодательстве Казахстана. Право на мирные собрания гарантируется статьей 32 Конституции, и может быть ограничено только в интересах национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья населения или защиты прав и свобод других лиц.

8.4 Государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 9 Закона «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан в Республике Казахстан» лица, нарушившие установленный порядок, несут ответственность в соответствии с законодательством.

Государство-участник отмечает также, что Европейская комиссия «Демократия через закон» согласилась с Конституционным судом Российской Федерации в том, что Закон Российской Федерации «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» может оставлять некоторые дискреционные полномочия органам исполнительной власти³. В связи с этим государство-участник делает вывод, что его регулирование мирных собраний соответствует международному праву и практике других демократических стран.

8.5 Наконец, государство-участник заявляет, что 6 июня 2020 года в Казахстане вступит в силу новый закон об организации и проведении мирных собраний, который предусматривает упрощенную процедуру уведомления. В соответствии со статьями 10 и 11 нового закона, организаторы мирных собраний должны будут подать уведомление на бумажном носителе или в форме электронного документа за пять рабочих дней до дня проведения мероприятия. Оно будет обработано в течение трех дней. Если в течение трех дней ответ не получен, организаторы могут проводить свои мероприятия. Для проведения демонстраций и шествий организаторам по-прежнему будет необходимо согласование, заявления на получение которого должны быть поданы в местные органы власти не менее чем за 10 рабочих дней до начала мероприятий, а разрешение должно быть выдано в течение 7 рабочих дней.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет должен, в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

9.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что средства правовой защиты, запрошенные автором, требуют, чтобы Комитет превысил свои полномочия и внес изменения во внутреннее законодательство государства-участника, вмешавшись тем самым во внутренние дела суверенного государства, что делает сообщение несовместимым с положениями Пакта в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Кроме того, государство-участник утверждает, что действия автора носили незаконный и провокационный характер и в связи с этим он не может утверждать, что осуществлял свое право на мирные собрания или свободу выражения мнений. Вместе с тем Комитет обращает внимание на то, что в случае выявления нарушений Пакта и в рамках процедуры, предусмотренной Факультативным протоколом, Комитет правомочен определять, какие меры по возмещению должно принять государство-участник для возмещения ущерба в связи с такими нарушениями и недопущения подобных нарушений в будущем. Соответственно, авторы сообщений могут беспрепятственно просить о мерах по возмещению или предлагать такие меры, однако такая просьба Комитет ни к чему не обязывает⁴. Кроме того, Комитет считает, что определение того, может ли автор претендовать на защиту своего права на мирные собрания или свободу выражения мнений в связи с характером его действий, тесно связано с существом дела. Исходя из этого, Комитет считает, что статья 3 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

9.4 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не обращался к Генеральному прокурору с ходатайством о пересмотре решения по его делу в порядке надзора. Комитет ссылается на свою предыдущую практику,

³ European Commission for Democracy through Law, Opinion No. 659/2011 of 20 March 2012, para. 25.

⁴ *Дельгадо Бургоа против Боливии* (CCPR/C/122/D/2628/2015), п. 10.3.

согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре в порядке надзора вступивших в законную силу судебных решений, удовлетворение которого зависит от дискреционных полномочий прокурора, не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁵. В данном случае Комитет также принимает к сведению ссылку государства-участника на дело, в котором по итогам рассмотрения ходатайства в Генеральной прокуратуре был подан протест Генерального прокурора в Верховный суд, и последующий вывод о том, что *акимат* Алматы незаконно отказал двум лицам в разрешении на проведение голодовки в их квартире. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что в неустановленную дату он обратился в Генеральную прокуратуру с ходатайством о пересмотре его административного дела в порядке надзора. Однако 11 ноября 2014 года заместитель Генерального прокурора отказал в удовлетворении ходатайства. Соответственно, Комитет постановляет, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению настоящего сообщения.

9.5 Прежде чем рассматривать жалобу автора по статье 14 (3) е), Комитет должен сначала принять решение, касались ли санкции в деле автора «любого уголовного обвинения» по смыслу Пакта. В этой связи Комитет напоминает, что в своей правовой практике⁶ он ссылаясь на пункт 15 своего замечания общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором говорится о наказаниях за деяния, являющиеся уголовными по своему характеру и предполагающие санкции, которые независимо от их квалификации во внутреннем законодательстве должны рассматриваться как уголовные с учетом их цели, характера или тяжести. В данном случае автор был наказан за административное правонарушение и приговорен к 15 суткам административного ареста. Комитет считает, что такая мера преследовала цель наказать автора за его действия и служить сдерживающим фактором в отношении аналогичных правонарушений в будущем, т. е. цели, аналогичные общей цели уголовного права⁷. В силу этого Комитет приходит к заключению, что утверждения автора подпадают под защиту статьи 14 Пакта.

9.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 3 d) статьи 14 Пакта. На основании информации, содержащейся в деле, он отмечает, что автор был представлен адвокатом во время всех судебных разбирательств. В связи с этим Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти утверждения для целей приемлемости. Соответственно, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.7 Комитет считает, что автор достаточно обосновал свои остальные утверждения по подпункту е) пункта 3 статьи 14 и статьям 19 и 21 Пакта для целей приемлемости. В связи с этим он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

10.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он был приговорен к 15 суткам административного ареста за выполнение своей работы в качестве журналиста во время акции протеста 7 июля 2014 года в Алматы. Комитет принимает к сведению также заявление государства-участника о том, что санкции в отношении авторов связаны не с освещением акции протеста в качестве журналиста,

⁵ *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 8.4; *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), п. 6.3; *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2016/2010), п. 7.3; и *Поплавный и Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/118/D/2139/2012), п. 7.3.

⁶ *Осиюк против Беларуси* (CCPR/C/96/D/1311/2004), пп. 7.3–7.4.

⁷ *Волчек против Беларуси* (CCPR/C/129/D/2337/2014), п. 6.5.

а с его отказом повиноваться законным распоряжениям сотрудников полиции. Хотя автор оспаривает, что он отказался подчиниться законным распоряжениям сотрудников полиции, и утверждает, что он лишь отказался предъявить удостоверение личности и удалить видеозаписи протеста, Комитет считает излишним оценивать эти фактические утверждения, поскольку жалобы автора могут быть рассмотрены исходя из предположения о том, что оспариваемые ограничения были мотивированы заботой об общественной безопасности и общественном порядке, как утверждает государство-участник.

10.3 Комитет должен прежде всего рассмотреть, оправданны ли ограничения на свободу автора распространять информацию и идеи по какому-либо из критериев, предусмотренных в пункте 3 статьи 19 Пакта. В этой связи Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011), в котором он, среди прочего, заявил, что свобода выражения мнений необходима для любого общества и является основополагающим элементом любого свободного и демократического общества⁸. Он отмечает, что пункт 3 статьи 19 допускает ограничения свободы выражения мнений, включая свободу распространять информацию и идеи, лишь в той мере, в какой они установлены законом, и только если они являются необходимыми для уважения прав и репутации других лиц; или охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Наконец, любое ограничение свободы выражения мнений не должно быть чрезмерно широким по характеру, т. е. оно должно являться наименее ограничительной мерой, с помощью которой может быть обеспечена соответствующая защитная функция, и быть соразмерным защищаемому интересу⁹.

10.4 Комитет отмечает, что государство-участник должно объяснить, был ли в данном случае административный арест, наложенный на автора, необходимым и соразмерным ограничением прав автора. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что согласно статье 20 Закона «О средствах массовой информации» государства-участника журналист имеет право осуществлять поиск, запрашивать, получать и распространять информацию; производить записи, в том числе с использованием средств аудиовизуальной техники, кино- и фотосъемку, за исключением случаев, запрещенных законодательными актами; присутствовать на мирных собраниях, а также при иных формах выражения интересов по предъявлению удостоверения журналиста (пункт 7.2). Тем не менее он отмечает также, что государство-участник утверждает, что во время событий 7 июля 2014 года автор отказался предъявить какие-либо документы, удостоверяющие личность, когда его попросил об этом сотрудник полиции в форме, находившийся при исполнении. Этот факт не был опровергнут автором. В свете того, что данная акция протеста проводилась спонтанно около 22:00, не представляется необоснованным, что сотрудники полиции потребовали от автора предъявить удостоверение личности в контексте поддержания общественной безопасности и порядка и для выяснения его статуса как журналиста. В этой связи можно считать необходимым требование сотрудников полиции к автору предъявить удостоверение личности. С другой стороны, государство-участник не объясняет, почему конфискация камеры, удаление видеозаписей и, прежде всего, 15-дневный административный арест автора были необходимы для поддержания общественной безопасности и порядка. В данных обстоятельствах Комитет считает, что, хотя ограничения были наложены на автора на основе внутреннего законодательства, не было приведено доказательств того, что они являются оправданными и соразмерными согласно условиям пункта 3 статьи 19 Пакта. Поэтому он приходит к выводу, что права автора, предусмотренные пунктом 2 статьи 19 Пакта, были нарушены¹⁰.

10.5 В связи с жалобой автора по статье 21 Комитет напоминает, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является одним из основных прав человека, которое имеет существенное значение для публичного выражения мнений и

⁸ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 34 (2011), п. 2.

⁹ Там же, п. 34.

¹⁰ *Тихонов против Казахстана* (CCPR/C/130/D/2551/2015), п. 10.4.

убеждений личности и незаменимо в демократическом обществе. Это право означает возможность организации мирного собрания и участия в нем, в том числе право на собрание без шествия (как, например, пикет) в общественном месте. Организаторы собрания обычно имеют право выбирать место, в котором их может увидеть и услышать их целевая аудитория, и какое-либо ограничение этого права является недопустимым, за исключением случаев, когда оно налагается в соответствии с законом, является необходимым в демократическом обществе и отвечает интересам государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения для обеспечения баланса между правом человека на собрание и вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействовать осуществлению данного права, вместо того чтобы стремиться избыточно или несоразмерно ограничить его. Государство-участник, таким образом, обязано обосновать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта¹¹.

10.6 В настоящем деле Комитет отмечает разногласия между сторонами относительно того, присутствовал ли автор на акции протеста как журналист или как участник. Тем не менее, даже если согласиться с тем, что автор принимал активное участие в несанкционированной акции протеста, Комитет считает в этой связи, что государство-участник, которое рассматривало автора как участника, не доказало, что ограничения, наложенные на права автора, а именно 15-дневный административный арест и штраф за участие в стихийном мирном собрании, состоявшемся 7 февраля 2014 года, были соразмерны и необходимы в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Комитет отмечает, что государство-участник в своих замечаниях относительно приемлемости сообщения утверждает, что предполагаемые действия автора — создание препятствий для движения транспорта и отказ предъявить удостоверение личности, — создали угрозу общественной безопасности (пункт 4.5). В своих замечаниях относительно существа сообщения государство-участник утверждает, что своими действиями автор нарушил общественный порядок (пункт 6.6). Комитет напоминает, что, с тем чтобы обосновать ограничения права на мирные собрания соображениями общественной безопасности, необходимо установить, что собрание создает реальную и существенную угрозу безопасности населения (его жизни или безопасности) или аналогичную угрозу причинения серьезного ущерба имуществу. В этой связи Комитет отмечает, что масштаб или характер мирных собраний иногда может привести к нарушению, например, движения автотранспорта или пешеходов; однако подобные помехи или риски должны регулироваться в рамках Пакта. Государствам-участникам также не следует руководствоваться расплывчатым определением «общественного порядка» для обоснования чрезмерно широких ограничений права на мирные собрания несмотря на то, что мирные собрания могут по самому своему характеру или преднамеренно приводить к созданию некоторых помех, что требует высокой степени терпимости. Кроме того, запрет «общественных беспорядков» во внутреннем праве не должен ненадлежащим образом использоваться для ограничения мирных собраний¹². В данном случае государство-участник не представило Комитету никакой информации в поддержку утверждения о том, что действия автора создали угрозу для жизни или безопасности населения или имущества, за исключением утверждения о том, что он препятствовал проезду транспорта. В этих обстоятельствах и в отсутствие какой-либо дополнительной информации Комитет считает, что государство-участник не выполнило обязательство обосновать ограничения прав автора по статье 21. В связи с этим он приходит к выводу, что права автора, предусмотренные статьей 21 Пакта, были нарушены.

¹¹ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 37 (2020), п. 55. См. также *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), п. 8.4.

¹² Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 37, пп. 43–44.

10.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он не мог привлечь к своей защите свидетелей в нарушение пункта 3 е) статьи 14 Пакта. Автор заявляет, что в то же время все свидетели, представленные обвинением, смогли дать показания в суде. На основании материалов, представленных автором, Комитет отмечает, что, несмотря на просьбу автора вызвать нескольких свидетелей, которые присутствовали на месте событий 7 июля 2014 года, судья суда первой инстанции отказал им в даче показаний, поскольку они принадлежали к числу владельцев квартир, которые присутствовали на акции протеста, и поэтому их показания не были бы объективными. Однако судья разрешил внести в протокол судебного заседания их письменные показания, взятые ранее полицией. Комитет принимает к сведению также заявление государства-участника о том, что автору были предоставлены все права и законные средства для справедливого судебного разбирательства, включая право на защиту и приглашение собственных свидетелей, поскольку судья специализированного межрайонного административного суда города Алматы по просьбе автора разрешил внести в протокол судебного заседания письменные показания трех свидетелей.

10.8 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 32, согласно пункту 3 е) статьи 14 которого гарантируется право обвиняемых в уголовном преступлении лиц допрашивать показывающих против них свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и право на вызов и допрос их свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против них. Хотя это право не является неограниченным, оно включает в себя право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты¹³. Комитет считает, что государство-участник не может выполнить это обязательство, просто заявив, что показания свидетелей были занесены в протокол слушаний. В качестве варианта применения принципа равенства состязательных возможностей данная гарантия имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками и тем самым обвиняемым гарантируются те же самые юридические полномочия требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать перекрестному допросу любых свидетелей, имеющихся у обвинения¹⁴. В этих обстоятельствах Комитет считает, что права автора, предусмотренные подпунктом е) пункта 3 статьи 14 Пакта, были нарушены.

11. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных подпунктом е) пункта 3 статьи 14, пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору и жертвам эффективное средство правовой защиты. Оно должно предоставлять полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано среди прочего выплатить автору надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано предпринять все необходимые шаги для предотвращения повторения подобных нарушений в будущем, в частности путем пересмотра национального законодательства и практики его применения, с тем чтобы привести его в соответствие с обязательствами государства-участника по принятию мер, которые могли бы обеспечить осуществление прав, признаваемых в статьях 19 и 21 Пакта.

13. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета.

¹³ Саидов против Таджикистана (CCPR/C/122/D/2680/2015), п. 9.6.

¹⁴ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 32, п. 39.

Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

Приложение

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Гентиана Зюбери

1. Хотя я согласен с Комитетом в том, что в данном деле имело место нарушение статей 19 и 21 Пакта, я не согласен с тем, что имело место нарушение подпункта е) пункта 3 статьи 14.
2. Как объясняет автор, ему было предъявлено обвинение в административном правонарушении по статье 355 (2) Кодекса об административных правонарушениях за неповиновение законным распоряжениям сотрудника правоохранительных органов (пункт 2.2). Специализированный межрайонный административный суд города Алматы признал автора виновным в неповиновении законным распоряжениям сотрудников полиции и приговорил его к 15 суткам административного ареста. Автор утверждает, что суд не позволил свидетелям защиты давать показания в ходе слушания, в то время как всем свидетелям, вызванным прокурором, было разрешено это сделать (пункт 2.3). Государство-участник отмечает, что постановление специализированного межрайонного административного суда города Алматы было основано на показаниях нескольких свидетелей, и в решении содержатся ссылки на эти показания (пункт 6.2). Согласно государству-участнику, судья этого суда по просьбе автора внес в протокол слушания письменные показания трех свидетелей, которые были сохранены в решении суда (пункт 8.1).
3. Как отметил Комитет, и с этим согласились автор и государство-участник, хотя все свидетели, выдвинутые обвинением, смогли дать свои показания в суде, только письменные показания трех свидетелей автора, взятые ранее полицией, были внесены в протокол судебного слушания (пункт 10.7). Поэтому в данном случае речь идет о том, является ли решение специализированного межрайонного административного суда города Алматы не разрешить свидетелям автора лично явиться для дачи показаний, несмотря на соответствующую просьбу автора, нарушением пункта 3 е) статьи 14.

Приемлемость сообщения

4. В своих рассуждениях относительно приемлемости жалоб по подпункту е) пункта 3 статьи 14 Комитет ссылается на свое решение по делу *Волчек против Беларуси*¹. Однако пункт, на который ссылается Комитет, касается приемлемости жалоб по пункту 3 статьи 9, направленной на защиту свободы и безопасности личности, а не по пункту 3 статьи 14, направленной на обеспечение ряда гарантий справедливого судебного разбирательства в уголовном процессе (пункт 6.5). Более того, в том же деле Комитет признал аналогично сформулированную жалобу на нарушение статьи 14 недостаточно обоснованной и неприемлемой (пункт 6.6)². Во-первых, у меня есть сомнения по поводу применения широкой аналогии гарантий справедливого судебного разбирательства в уголовных процессах *mutatis mutandis* к контексту административных разбирательств. Кроме того, насколько я понимаю, автор не обосновал приемлемость своей жалобы по подпункту е) пункта 3 статьи 14, поскольку эта жалоба сформулирована как абсолютное право на то, чтобы его свидетели были заслушаны судом, в то время как она подается в контексте административного разбирательства. Я бы согласился с тем, что жалоба автора была приемлемой, если бы он доказал, что ему был нанесен ущерб или вред в связи с тем, что свидетели, которых он хотел заслушать, не могли непосредственно дать показания

¹ *Волчек против Беларуси* (CCPR/C/129/D/2337/2014).

² Жалоба автора в этом деле касалась того, что как суд, так и оценка им доказательств по его делу не были независимыми, а именно тот факт, что решение суда было основано исключительно на показаниях двух арестовавших его сотрудников полиции.

в суде, или если бы ему не позволили допросить свидетелей государственного обвинителя.

Существо сообщения

5. При оценке того, имело ли место нарушение, следующий шаг Комитета отличается от его обычного подхода. Устоявшаяся позиция Комитета заключается в том, что, по общему правилу именно судам государств-участников надлежит производить оценку фактов и доказательств в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка явным образом носила произвольный характер или составила отказ в правосудии или же если суд каким-либо другим образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности³. В пункте 39 своего замечания общего порядка № 32 Комитет заявил, что определять допустимость доказательств и то, каким образом суды оценивают их, надлежит в первую очередь внутренним законодательным органам государств-участников. В данном деле Комитет, в качестве четвертой инстанции, постановил, что государство-участник не может выполнить свое обязательство по допуску свидетелей, имеющих значение для защиты, просто заявив, что показания свидетелей были занесены в протокол слушаний, поскольку это противоречит принципу равенства сторон (пункт 10.8). Дело, приведенное Комитетом в качестве основания для обоснования такого широкого вывода, имеет мало сходства с рассматриваемым делом, если вообще имеет, поскольку в первом случае речь идет об уголовном деле, касающемся чрезвычайно серьезных уголовных обвинений и серьезных нарушений права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренных статьей 14⁴, тогда как рассматриваемое дело касается административного разбирательства. Важно отметить, что Комитет прямо не указывает, было ли это предполагаемое нарушение случаем произвола, отказа в правосудии или предвзятости судов.

6. На мой взгляд, на основе информации, представленной нам в данном деле, автор не смог продемонстрировать, что предполагаемая «предвзятость» или «отсутствие равенства сторон» представляли собой произвольную оценку доказательств или были равносильны отказу в правосудии. Комитету следовало признать жалобу по подпункту е) пункта 3 статьи 14 недостаточно обоснованной, или, в качестве альтернативы, признать отсутствие нарушения подпункта е) пункта 3 статьи 14.

---

³ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 32 (2007), п. 26.

⁴ *Саидов против Таджикистана* (CCPR/C/122/D/2680/2015).